

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»**

УТВЕРЖДАЮ
Начальник Московского
университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
генерал-лейтенант полиции

«22» 01
И.А. Калиниченко
2019 г.

РУССКИЙ ЯЗЫК

**Программа дополнительного вступительного испытания,
проводимого в форме изложения**

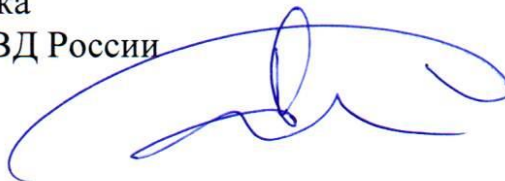
Москва - 2019

Обсуждена и одобрена на заседании кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 9 января 2019 г., протокол № 5

СОГЛАСОВАНО

Первый заместитель начальника
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
полковник полиции

«22» 01 2019 г.

О.В. Зиборов

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Программа предназначена для подготовки кандидатов на обучение к дополнительным вступительным испытаниям на очную форму обучения в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Программа уделяет особое внимание письменному речевому общению, в частности формированию навыков практической грамотности, а также точности и ясности выражения своих мыслей в письменной речи. Важнейшее направление в подготовке к дополнительным вступительным испытаниям – систематизация и обобщение знаний в области правописания и формирование умения ориентироваться в этом сложном разделе с учетом его системности, логики, взаимосвязи между различными элементами (правилами, принципами выбора написания и т.п.).

Данная программа помогает готовящимся к дополнительным вступительным испытаниям видеть в разных орфографических и пунктуационных явлениях общие и отличительные свойства, обобщает правила с целью выработки у кандидатов на обучение умения пользоваться этой информацией при выборе правильного написания.

Для достижения основных целей в подготовке к дополнительным вступительным испытаниям необходимо пользоваться наиболее эффективными приёмами: работой с обобщающими схемами и таблицами по орфографии, пунктуации, практической работой, связанной с объяснением основных принципов написания изложения.

В результате повторения по дисциплине «Русский язык» готовящийся к поступлению в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя *должен:*

- уметь составлять тексты в соответствии с нормами современного русского литературного языка;
- уметь применять на практике основные орфографические правила, выработать навыки грамотного письма;
- уметь синтаксически верно компоновать простые осложнённые и сложные предложения разных видов, знать случаи постановки знаков препинания при обособлении определений, обстоятельств, в предложениях с однородными членами, уточнениями и пояснениями, вводными конструкциями, обладать навыками распознавания сложных синтаксических конструкций разного типа, грамотно строить предложения с разными видами цитирования;
- уметь пользоваться справочной литературой с целью получения нужной языковой информации.

Форма дополнительных вступительных испытаний в виде изложения предусмотрена для кандидатов на обучение, поступающих на все факультеты (институты) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Время, отводимое на проведение дополнительного вступительного испытания, составляет 180 минут. Объем изложения составляет 960-1200 слов. Тексты подобраны из произведений русской классической и современной литературы.

Для успешной сдачи дополнительного вступительного испытания по русскому языку абитуриенту необходимо учесть следующие рекомендации:

1. При первом прочтении текста преподавателем надо стараться записать коротко каждое предложение (по два-три слова).
2. Слова следует располагать в так называемом «шахматном порядке», оставляя свободные места между ними.
3. В первую очередь надо записывать географические названия, имена, фамилии, прозвища, количества, числовые обозначения. Таким образом можно избежать фактических ошибок.
4. При повторном чтении текста нужно записать еще по несколько слов каждого предложения, вставляя их в свободные места.
5. Помните, что каждая новая мысль начинается с абзаца. Не забывайте в черновике поставить знак абзаца (Z), чтобы было легче реконструировать текст.
6. Если при прочтении первых предложений каждого абзаца получается связный текст, значит, логика передачи изложения не нарушена.
7. Написанное на черновике надо проверить дважды: сверху вниз и снизу вверх. Сверху вниз проверяется пунктуационный строй предложений, снизу вверх – орфограммы в отдельных словах.
8. Если вы сомневаетесь в правильном написании слова, заменяйте его синонимом.
9. Если вы не уверены в расстановке знаков препинания, следует упростить структуру предложения.
10. После двойной проверки черновика следует переписать текст на чистовик и еще раз проверить.
11. В соответствии с требованиями вступительного экзамена по русскому языку следует передать 85-90% содержания текста.

Методика оценки результатов дополнительного вступительного испытания, проводимого в форме изложения

Работа оценивается по 100-балльной шкале.

При проверке работы на полях отмечаются ошибки разных видов с помощью условных обозначений:

орфографические – **И**;
 грамматические – **Г**;
 пунктуационные – **√**;
 фактические – **Ф**;
 логические – **Л**;
 речевые – **Р**;
 стилистические – **Ст**.

Каждая ошибка оценивается по следующей шкале:

орфографическая – **8** баллов;
 грамматическая – **8** баллов;
 пунктуационная – **4** балла;
 фактическая – **4** балла;
 логическая – **4** балла;
 речевая – **4** балла;
 стилистическая – **4** балла.

Общая оценка за работу рассчитывается по следующей формуле:

$$100 - \Sigma,$$

где Σ – сумма баллов за все допущенные ошибки.

Пример. В работе допущены **2** орфографические, **1** грамматическая, **1** фактическая и **2** пунктуационные ошибки.

После подсчёта ошибок в конце работы делается следующая запись:

$$\llcorner 3 \times 8 = 24$$

$$3 \times 4 = \underline{12}$$

$$36$$

$$100 - 36 = 64 \text{ балла.}$$

Подпись экзаменатора (Расшифровка подписи)»

Минимальное количество баллов, подтверждающее успешное прохождение испытания – 42 балла.

Содержание программы

Тема 1. Орфография. Морфология.

Основные принципы русской орфографии. Орфограммы в словах. Написания фонетические и нефонетические. Слитные, дефисные и отдельные написания.

Правописание гласных и согласных в корне. Правописание приставок.

Правописание гласных после шипящих и Ц в окончаниях и суффиксах.

Правописание окончаний и суффиксов существительных и прилагательных.

Правописание **Н – НН** в прилагательных, образованных от существительных. Правописание **Н – НН** в причастиях и отглагольных прилагательных.

Спряжение глаголов. Правописание окончаний и суффиксов глаголов, деепричастий. Правописание Ъ в глагольных формах. Правописание глагольных суффиксов –ова–ева–, –ыва–ива–. Правописание окончаний и суффиксов причастий.

Слитное, дефисное и отдельное написание наречий и наречных выражений. Правописание наречий, образованных от кратких прилагательных с приставками из–до–с–; с приставками в–на–за–. Ъ на конце наречий после шипящих. О – Е после шипящих на конце наречий. Слитное, отдельное, дефисное написание наречий.

Правописание **Н – НН** в наречиях.

Правописания предлогов и союзов. Омонимия предлогов и союзов с самостоятельными частями речи.

Частицы НЕ и НИ. Правописание **НЕ** с разными частями речи.

Тема 2. Синтаксис. Пунктуация.

Тире в простом предложении.

Знаки препинания в предложениях с однородными членами. Однородные и неоднородные определения.

Обособление определений (согласованных, несогласованных, приложений).

Обособление обстоятельств.

Вводные слова и словосочетания. Вставные конструкции. Знаки препинания при уточнении и пояснении.

Знаки препинания в сложном предложении (сложносочинённом, сложноподчинённом, бессоюзном). Особенности пунктуации в сложносочинённом предложении. Отсутствие запятой в сложносочинённом предложении. Особенности пунктуации в сложноподчинённом предложении. Сложноподчинённое предложение с несколькими придаточными. Отсутствие запятой в сложноподчинённом предложении. Особенности пунктуации в предложениях со сложными союзными образованиями.

Бессоюзное сложное предложение. Постановка запятой, точки с запятой, двоеточия, тире в бессоюзных сложных предложениях.

Пунктуация в предложениях с прямой и косвенной речью. Прямая речь и слова автора. Знаки препинания при прямой речи, разрываемой словами автора.

Диалог. Знаки препинания при диалоге.

Замена прямой речи косвенной. Знаки препинания в предложениях с косвенной речью.

Понятие о цитате. Правила оформления цитат. Употребление кавычек. Культура цитирования.

Тема 3. Изложение.

Этапы работы над текстом изложения. Запись опорных слов. Основная мысль текста. Способы ее изложения.

Требования к содержанию изложения. Лексическая сочетаемость. Точность словоупотребления. Речевая избыточность: плеоназм и тавтология. Синонимы и антонимы. Речевая недостаточность: алогизмы и подмена понятий. Использование многозначных слов. Омонимы и паронимы. Стилистическая окраска слов. Образность речи.

Предупреждение морфолого-стилистических ошибок.

Имя существительное: образование форм множественного числа имен существительных; образование форм родительного падежа множественного числа; родовая принадлежность имен существительных.

Имя прилагательное: согласование прилагательных с существительными; краткие формы имен прилагательных; разграничение полных и кратких форм в структуре предложения; степени сравнения имен прилагательных.

Имя числительное: изменение количественных числительных; особенности употребления собирательных числительных.

Употребление глаголов и глагольных форм.

Стилистическая оценка вариантов синтаксических конструкций.
Предложения односоставные и двусоставные. Порядок слов в предложении. Согласование сказуемого с подлежащим. Согласование определений и приложений. Варианты управления: глагольное управление; нанизывание падежных форм. Употребление производных предлогов и союзов.

Нарушение синтаксических норм. Нарушение синтаксических норм при использовании однородных членов предложения. Ошибки, связанные с употреблением причастных и деепричастных оборотов. Ошибки в построении сложных предложений.

ПЛАН

подготовки по дисциплине «Русский язык»

1. Орфография.

- 1.1.** Основные принципы русской орфографии. Правописание проверяемых, непроверяемых и чередующихся гласных в корне слова.
- 1.2.** Правописание приставок.
- 1.3.** Правописание гласных И и Ы после приставок.
- 1.4.** Правописание Ъ и Ь.
- 1.5.** Правописание гласных после шипящих и Ц в окончаниях и суффиксах.
- 1.6.** Правописание окончаний и суффиксов существительных и прилагательных.
- 1.7.** Н и НН в именах прилагательных и причастиях.
- 1.8.** Спряжение глаголов. Правописание окончаний и суффиксов глаголов.
- 1.9.** Правописание окончаний и суффиксов причастий.
- 1.10.** Правописание наречий.
- 1.11.** Правописание производных предлогов и союзов.
- 1.12.** Частицы НЕ и НИ с различными частями речи.

2. Синтаксис.

- 2.1.** Тире в простом предложении.
- 2.2.** Знаки препинания в предложениях с однородными членами. Однородные и неоднородные определения.
- 2.3.** Обособленные определения, приложения и обстоятельства.
- 2.4.** Вводные слова и предложения. Уточняющие члены предложения.
- 2.5.** Знаки препинания в сложносочиненном предложении.
- 2.6.** Знаки препинания в сложноподчиненном предложении.
- 2.7.** Знаки препинания в бессоюзном сложном предложении.
- 2.8.** Знаки препинания при прямой речи и диалоге.

3. Изложение.

- 3.1.** Этапы работы над текстом изложения.
- 3.2.** Лексическая сочетаемость. Речевая избыточность. Речевая недостаточность. Образность речи.
- 3.3.** Образование форм именительного и родительного падежа множественного числа имен существительных.
- 3.4.** Особенности согласование прилагательных с существительными. Разграничение полных и кратких форм в структуре предложения. Степени сравнения имен прилагательных.
- 3.5.** Склонение количественных числительных.
- 3.6.** Особенности употребления собирательных числительных.
- 3.7.** Стилистическая оценка вариантов синтаксических конструкций.
- 3.8.** Нарушение синтаксических норм

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Русский язык. 10-11 классы. Учебник. - М., 2016.
2. Бабайцева В.В, Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория. 5-9 классы. М., 2016
3. Греков В.Ф. Русский язык для поступающих в вузы – М., 2015.
4. Громов С.А. Русский язык: Курс практической грамотности. – М., 2016.
5. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник-практикум. М., 2014.
6. Хабарин М.О., Ходжабегова К.Л. Практические занятия по русскому языку для курсантов и студентов высших образовательных учреждений юридического профиля. М., 2011.
7. Хабарин М.О. Русский язык для студентов высших юридических учебных заведений. М., 2009.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов. – М., 2010.
2. Лопатин В.В. Прописная или строчная? Орфографический словарь. – М., 2010.
3. Лопатин В.В. Слитно, раздельно... Орфографический словарь. – М., 2010.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2010.
5. Правила орфографии и пунктуации: полный академический справочник. – М., 2011.
6. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. – М., 2009.

ПРИМЕРНЫЕ ТЕКСТЫ ИЗЛОЖЕНИЙ

Текст №1

Одно дело – беспорядок вокруг, и совсем другое – беспорядок внутри тебя. Когда вокруг – при желании сколько угодно там можно отыскать виноватых, а иной раз и вовсе посторонние силы способны вступить в действие и сыграть, как говорится, роль. Словом, у того порядка или беспорядка много хозяев, им трудно бывает договориться, у них разное понимание мира устроенного, и что для одного разумное расположение вещей, для другого – полный кавардак.

Во всем, что касается только тебя, ты, разумеется, сам себе господин. В находящемся в тебе хозяйстве взыскать больше не с кого. И даже если тебе кажется, что оно зависит от многих внешних причин и начал, эти причины и начала, прежде чем влиться в таинственные и заповедные твои пределы, не минуют твоей верховной власти. Стало быть, и в этом случае спрашивать приходится только с себя.

И нет ничего проще, как заблудиться в себе. Чувствительный человек это знает. Он смотрит на себя не как врач, который прежде всего видит органы, выполняющие определенные функции, а как могущественный и безвольный вседержитель чудом доставшегося ему от природы огромного и непонятного царства, требующего какой-то особой власти.

Тебе чудится, что ты знаешь, где находится в тебе совесть, где воля, где память, где возникают желания и откуда берутся запреты и ограничения. Ты не знаешь места их расположения, но представляешь, по каким связям следует посылать сигналы, чтобы они отозвались. Совесть заговаривает в тебе не сама по себе, а по твоему призыву, быть может, она способна спросить и самостоятельно – конечно, способна, но не успевает: тебе верится, что ты обращаешься к ней раньше. Ты полагаешь, что так и должно быть в вверенных тебе границах: чтобы ты с опережением вмешивался в готовый ли раздаться ропот или ослабевающее согласие, чтобы ты выходил первым и заговаривал прежде, а не являлся по требованию.

Одно дело – беспорядок вокруг, и совсем другое – беспорядок внутри тебя. Страшное разорение чувствовал в себе Иван Петрович – будто прошла в нем иноземная рать и все вытоптала и выгадила, оставив едкий дым, оплавленные черепки и бесформенные острые куски от того, что было как-никак устоявшейся жизнью. Не сказать, что он и раньше жил в полном согласии с собой, во всяком даже и совсем удовлетворенном человеке всегда что-то выходит из повиновения и принимается то ли скулить, то ли требовать. Выходило и у него. Но это нуждалось, так сказать, в текущем ремонте. Иван Петрович знал, чем поправляется это нездоровье – работой или добрым делом. Он не делал доброе дело только ради того, чтобы, как снадобьем, смазать им ноющую рану, оно делалось само, и боль постепенно утихала. Она словно затем и возникала время от времени то в одном, то в другом месте, чтобы показать, что они не потеряли способности чувствовать и болеть.

И что же теперь стало? Как случилось, что все его с такой заботой отстроенное нутро вдруг взбунтовалось и озлобилось против него? Что бы он ни делал – все не так, куда бы он ни пошел, за что бы ни брался, какая-то сила останавливает его и вышептывает с мстительной выправкой в голосе: а больше ты ничего не мог придумать? А больше он ничего действительно не мог придумать, у него опускались руки и пронизывающим пустоdorfем обносило все тело.

Он не помнит, с чего начался этот раздор с собой. С чего-то ведь он должен был начаться, когда-то впервые его душа не просто не согласилась с ним, а возроптала и отказалась его понимать. То, как он жил, было ей поперек. Но в том-то и штука, что он всегда старался жить по совести, всегда поступки свои примерял к справедливости и пользе, к общему, как казалось ему, благу. А разве душа и совесть не родные сестры, разве не совесть питает душу и разве есть между ними распря? Когда нужно было говорить правду, он говорил; когда требовалось дело – делал. Да он только и делал, что не сворачивал с правды и дела. И разве не важно для них оставаться в границах, какими они были представлены человеку? Правда – это река, ложе которой выстелено твердым

камнем, и берега которой в отчетливых песчаной и каменистой линиях, река с чистой и устремленной вперед водой, а не подпертая масса с гуляющим уровнем гниющей жидкости, с хлябкими и подмытыми берегами. Правда проистекает из самой природы, ни общим мнением, ни указом поправить ее нельзя. Так почему же тогда он, живущий по несворачиваемой правде, вступил в войну не только с другими, кто ее не хочет или принимает лишь наполовину, но и с самим собой? Почему он уверен, что не годится жить, соглашаясь с правдой лишь наполовину или отказываясь от нее вовсе (уж лучше вовсе, чем наполовину), но в то же время не уверен в себе, кто стоит прямо на другом конце против тех, кто точно не прав? Они не правы, и он, говорящий, что они не правы, держащийся правды как закона, - и он не прав. В чем же дело?

По В.Г. Распутину (767 слов)

Текст №2**«Бронька»**

Симку прибило в московский двор волной какого-то переселения еще до войны. Извозчик выгрузил ее, тощую, длинноносую, в завинченных вокруг худых ног чулках и больших мужских ботинках, и, громко ругаясь, уехал. Симка, удачно отбрехиваясь вслед и крутя руками как ветряная мельница, осталась посреди двора со своим имуществом, состоящим из огромной пятнастой перины, двух подушек и маленькой Броньки, прижимавшей к груди меньшую из двух подушек, ту, что была в розовом напернике и напоминала дохлого поросенка.

Заселив, к неудовольствию прочих жильцов, каморку при кухне и вынудив тем самым разнести по комнатам хранившийся там хлам, главным образом дырявые тазы и корыта, она не вызвала к себе большой любви будущих соседей, обитателей одного из самых ветхих строений сложно разветвленного двора.

Но операцией руководил управляющий домами Кузмичев, однорукий негодяй и доносчик, и все смолчали. Какой прок Кузмичеву было заселять в каморку Симку, так никто и не узнал, но явно не за Симкину красоту. Видимо, она как-то удачно заморочила ему голову, на что, как выяснилось, она была большой мастерицей.

Симка вымыла общественной тряпкой пол в каморке, - тряпку в жилистых руках она держала с нежностью и твердостью профессионала, - на просохший пол поверх газет положила свою пухлую перину и обратилась к соседке Марии Васильевне с коренным вопросом:

- Послушайте, Мария Васильевна, а вообще где здесь живут интеллигентные люди?

Мария Васильевна, разгадав молниеносно извилистый вопрос, прямым ходом направила Симку к Анне Марковне, и через несколько минут Симка сидела перед белой скатертью, держа в руках синюю кобальтовую чашку с золотым ободком, а бедная Анна Марковна, сочувственно кивая нарядной серебристо-курчавой головой, так что вспыхивал синий огонек то в

одной, то в другой длинной мочке, прикидывала, сколько и чего надо дать просительнице и как одновременно оградить себя от ежедневных покушений простодушной нахалки.

Тончайшее взаимопонимание было полным, ибо Симка, рассказывая о своих злоключениях, отчасти вымышленных, виртуозно обходила подлинные события, оставляя то незаполненный пробел, то темную цензорскую вымарку, а Анна Марковна тактично не задавала тех вопросов, которые могли бы расстроить приблизительное правдоподобие повествования. Достоверным было лишь то, что Симка, похоронив мужа, сбежала из доморощенного Сиона, раскинувшегося на берегах Амура, невзирая на все препоны властей, начальств и небесных сил.

Через некоторое время Симка вынесла от Анны Марковны небольшое приданое, в котором было все - от керосинки до мелкой пуговицы.

Одновременно с этим Симке было дано понять, что в случае необходимости она может обращаться за помощью, но к чаепитиям ее приглашать не собираются. Симку это вполне устраивало.

Как ни странно, она быстро вписалась в общественную жизнь. Двор принял ее, оценив ее острый язык и совершенно непривычный вид скандальности - с оттенком добродушия и готовности посреди самого крутого соседского междоусобия заливисто рассмеяться, обхватив руками грудную клетку, в которой самым выдающимся местом был мощный и костистый, как у старой курицы, киль, и тряся рогатым узлом завязанного надо лбом платка.

В карьере ее тоже наблюдался если не взлет, то рост: она по-прежнему была уборщицей, но из конторы управления домами она перешла сначала в заводууправление, а потом, уже перед самой войной, ее взяли в Наркомздрав.

В работе она была азартна и неумоима, начинала свой рабочий день в шесть утра на казенной службе, потом бежала домой кормить дочку, а потом еще справлять уборку мест общего пользования чуть ли не в половине

квартир соседнего, приличного, постройки начала века и заселенного итээровцами дома.

Так вертелась она с пяти утра до поздней ночи и жила не хуже других.

Самой удивительной Симкиной чертой было непомерное тщеславие. Она нахваливала свою половую тряпку, сшитую из мешковины лучшего сорта; развешивая весной для проветривания свою необъятную перину, она раздувалась от гордости так, как будто на веревке перед ней качалась по меньшей мере соболья шуба; она превозносила своего покойного мужа, лучшего из покойников; даже полное отсутствие зубов в собственном рту она рассматривала как интереснейший факт, достойный если не восхищения, то удивления.

Главным пунктом, возносящим ее над всем прочим человечеством, была ее дочь Бронька, которая незаметно росла, лежа животом на подоконнике приподвального окна и разглядывая круглогодично меняющийся куст сирени и неизменно обтрепанные штаны мальчишек, пробежавших мимо окна в поисках неизвестно куда улетающего деревянного чижа.

Бронька была и впрямь существом особенным, нездешним - с какой-то балетной летучей походкой, натянутым как тетива позвоночником и запрокинутой головой. Материнского нахальства не было в ней и следа. Взгляд ее был всегда вверх или мимо. Первыми бросались в глаза рыжеватые, растительно-пышные волосы да низкий, изысканной фигурной скобкой очерченный лоб, и лишь потом, при особо внимательном рассмотрении, видна была вся прочая ее красота, собранная из мелких неправильностей: чуть под углом поставленных прозрачно-белых передних зубов, немного приподнятой верхней губы и таких больших светло-желтых глаз, что, казалось, они сдавливали переносицу и простирались до висков. И ко всему этому - обаятельно-сонливое выражение, как будто она только что проснулась и пытается вспомнить ускользнувший сон.

Людмила Улицкая (764 слова)

Текст № 3

«Лето Господне»

«Пасха»

В церкви выносят Плащаницу. Мне грустно. Горкин ведет прикладываться. Плащаница увита розами. Под кисеей, с золотыми херувимами, лежит Спаситель, зеленовато-бледный, с пронзенными руками. Пахнет священной розами.

С притаившейся радостью, которая смешалась с грустью, я выхожу из церкви... Отец и Василь Василич укатили на дрожках в Кремль, прихватили с собой и Ганьку. Горкин говорит мне, что там иллюминация ответственная, будет глядеть сам генерал-губернатор Долгоруков.

У нас пахнет мастикой, пасхой и ветчиной. Полы натерты, но ковров еще не постелили. Мне дают красить яйца.

Ночь. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечки, вертящиеся яички, молитвы, Ганька, старичок Горкин, который, пожалуй, умрет скоро... Но он воскреснет! И я когда-то умру, и все. И потом встретимся все...

Великая Суббота, вечер. В доме тихо, все прилегли перед заутреней. Я пробираюсь в зал - посмотреть, что на улице. Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках. В зале обои розовые - от солнца, оно заходит. В комнатах - пунцовые лампадки, пасхальные. Постлали пасхальный ковер в гостиной, сняли серые чехлы с бордовых кресел. На образах веночки из розочек. В зале и в коридорах - новые красные «дорожки». В столовой на окошках – крашеные яйца в корзинах, пунцовые: завтра отец будет христосоваться с народом. В передней – зеленые четверти с вином: подносить. На пуховых подушках, в столовой на диване, лежат громадные куличи, прикрытые розовой кисейкой, – остывают. Пахнет от них сладким теплом душистым.

Тихо на улице. Со двора поехала мохнатая телега, – повезли в церковь можжевельник. Совсем темно. Вспугивает меня неожиданный шепот:

– Ты чего это не спишь, бродишь?..

Это отец. Он только что вернулся.

Я не знаю, что мне сказать: нравится мне ходить в тишине по комнатам и смотреть, и слушать, – другое все! – такое необыкновенное, святое.

Отец надевает летний пиджак и начинает опрашивать лампадки. Это он всегда сам: другие не так умеют. Он ходит с ними по комнатам и напевает вполголоса: «Воскресение Твое Христе Спасе...» И я хожу с ним. На душе у меня радостно и тихо, и хочется отчего-то плакать. Смотрю на него, как становится он на стул, к иконе. Он ставит рядом лампадки на жестяном подносе и зажигает, напевая священное. Их очень много, и все, кроме одной, пунцовые. Малиновые огоньки спят – не шелохнутся. И только одна, из детской, – розовая, с белыми глазками, – ситцевая будто. Ну, до чего красиво! Смотрю на сонные огоньки и думаю: а это святая иллюминация. Я прижимаюсь к отцу, к ноге. Он тербит меня за щеку. От его пальцев пахнет душистым, афонским, маслом. – А шел бы ты, братец, спать?

От сдерживаемой ли радости, от усталости этих дней, или от подобравшейся с чего-то грусти, – я начинаю плакать, прижимаюсь к нему, что-то хочу сказать, не знаю...

Он подымает меня к самому потолку, где сидит в клетке скворушка, смеется зубами из-под усов.

– А ну, пойдем-ка, штучку тебе одну...

Он несет в кабинет пунцовую лампадку, ставит к иконе Спаса, смотрит, как ровно теплится, и как хорошо стало в кабинете. Потом достает из стола... золотое яичко на цепочке!

– Возьмешь к заутрени, только не потеряй. А ну, открой-ка...

Я с трудом открываю ноготочком. В серединке сияет золотой, тяжелый; в боковых кармашках – новенькие серебряные. Чудесный кошелечек! Я целую ласковую руку, пахнущую деревянным маслом. Он берет меня на колени, гладит...

– И устал же я, братец... а все дела. Сосни-ка, лучше, поди, и я подремлю немножко.

О, незабвенный вечер, гаснущий свет за окнами... И теперь еще слышу медленные шаги, с лампадкой, поющий в раздумьи голос.

Таинственный свет, святой. В зале лампадка только. На большом подносе – на нем я могу улечься – темнеют куличи, белеют пасхи. Розы на куличах и красные яйца кажутся черными. Входят на носках двое, высокие молодцы в поддевках, и бережно выносят обвязанный скатертью поднос. Им говорят тревожно: «Ради Бога, не опрокиньте как!» Они отвечают успокоительно: «Упаси Бог, побережемся». Понесли святить в церковь.

Идем в молчаньи по тихой улице, в темноте. Звезды, теплая ночь. Слышны шаги в темноте, белеют узелочки.

В ограде парусинная палатка, с приступочками. Пасхи и куличи, в цветах, – утыканы изюмом. Редкие свечечки. Пахнет можжевельником священо. Горкин берет меня за руку.

Он ведет меня в церковь, где еще темновато, прикладывает к малой Плащанице на столике: большую, на Гробе, унесли. Образа в розанах. На мерцающих в полутьме паникадилах висят зажигательные нитки. В ногах возится можжевельник.

Хрис-тос воскре-се из ме-ртвых...

Трезвоны, перезвоны, красный – согласный звон. Пасха красная.

Я рассматриваю надаренные мне яички. Вот хрустально-золотое, через него – все волшебное. Вот – с растягивающимся жирным червячком; у него черная головка, черные глазки-бусинки и язычок из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное-костяное... И вот, фарфоровое – отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в золотом ободке, видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Рассказывала мне няня, что если смотреть за стеклышко, долго-долго, увидишь живого ангелочка. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах, – и чудится мне, в цветах, – живое, неизъяснимо-радостное, святое... – Бог?.. Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, – и усыпляющий перезвон качает меня во сне.

И. Шмелев (813 слов)